* * *

Было время потрясений,
Жизнь без отдыха,
Ныне время сотрясений
Воздуха.
Мне не скрыться от вибраций,
Дрожь дорожная.
Жить в покое резервации
Тоже можно.
Словно вынули из слова
Божье семечко.
Бьется в темя бестолково
Времечко…

ИДЕОЛОГИЯ

Широко раскрыты ворота́,
Нараспашку пестрая рубашка,
И душа простором налита,
Ей, душе, неведома промашка.

Крупно все, открыто для людей,
Говором и добротой богато…
Человек не может без идей,
Неминуемо придет расплата.

Не собрать телеги без оси,
Не поехать, не подмазав ступиц.
У березы дегтя попроси,
Радости — у деревенских улиц.

А теперь — со свистом! — но куда,
Вот вопрос: куда направить дроги?
Как проехать, если ни следа,
Ни столба, ни цели, ни дороги!

Ты, возница, вожжи отпусти,
Лошадь знает, есть у ней понятье…
На Руси идеи не в чести,
Лишь благословенье и проклятье.

* * *

Слышу все, что было и что будет,
Да не так, как все.
Расскажу — и не поверят люди,
Голос сел.
Всю-то жизнь хотелось докричаться.
Что ты, конь, хрипишь?
Даже друг мой, даже домочадцы
Слышат только тишь,
Видят только гладь… А я же бурю
Всем напел…
Кушай, детка, кушай свою тюрю,
Вот пострел!

* * *

Где скатерть белая природы,
Где соль и сахар русских зим?
Где все, что знал в иные годы? —
Бесснежный мир невыносим!
К чему привык, того не вижу,
Неутешителен ответ.
И в лужу, в ледяную жижу
Вступил разгневанный рассвет.

ТЕМА

Сквозь разряженный воздух слов
Прошел я, задержав дыханье.

Все помнит кровь: и отчий кров,
И холод вечного скитанья.

Волненьем тело налито,
В нем музыка, восторг Вселенной.

Ничто не гибнет,
                только то,
Что не имеет сердца, тленно.

* * *

Мало услышать меня, хорошо бы еще и увидеть,
Я ведь в реченьях не весь, много найдешь и поверх
Скорбной обители слов. Я ведь еще повелитель
Трав молчаливых и мхов, смех мой еще не померк.

Время пришлось мне отдать городам и дорогам бетонным,
За арендованный рай звонкой душой заплатить.
Вон птеродактиль дюралевый сшибся с железным тритоном,
Это ведь тоже мой дух, он омертвел во плоти.

Если б не тлеющий свет, указующий путь к моим предкам,
Если бы не тишина чистой сибирской тайги,
Стал бы я книгой навек, гипсовым гибельным слепком,
Но я живу, я живой... Господи, помоги!

МАЛЫЯ БЫЛИНА

Пришлось выходить на огромный простор,
Врага победить и поставить шатер.
Друзей помянуть, от души погулять,
На Русской равнине улечься — и спать.
Указа не писано богатырям,
Их сон беспробудный стеречь матерям.
С войны справедливой вернулись сыны...
Проснулись: ни матери нет, ни страны.

ЗАТМЕНИЕ СОЗВЕЗДИЙ

И проводы — к застолью повод,
И сам уже давно не молод,
Да делать нечего. Призыв.
А Землю обтекает холод
И вид из Космоса — красив.

Нас изначально было мало,
И лучших воинов не стало.
Иду последним, нелюдим,
Под серебристым покрывалом,
Еще живой, но пьяный в дым.

В руке не держится оружье,
Но верно мне помощник служит,
Что остается? Нет других.
И все трезвее я — и туже
Ремень врезается под дых.

Иду я: впереди? За всеми?..
А было время, было племя —
Жрецы, пророки и вожди...
Вокруг светящаяся темень,
И только холод впереди...

* * *

Весь век на выщербленный склон
Смотрел с презрением и горечью,
Был в восхождение влюблен,
И вышел — выжил! — с Божьей помощью.

Достиг вершины ледяной
И обессилел перед будущим.
Чужие кущи предо мной,
А за спиной — родные пустоши.

И высится вдали гора,
И вижу, как по склону каменному
Восходит день... Но мне пора
Обратно, в пустошь,
к дому маминому.

* * *

Жизнь, исчезающая в слове,
Как сохраняешься в душе?
Как эти складки в изголовье —
Глядишь, разгладились уже!

И точно, время все источит.
Глубокий пропадает след,
И слово кроткое короче
Луча, рождающего свет.